

Он бесчисленное количество раз был заперт здесь этим человеком. Здесь было темно, повсюду росла плесень, было сыро, холодно и страшно...

— Я виноват! Я виноват, пожалуйста... — Шэнь Лумин был на грани срыва, он изо всех сил бил в железную дверь, словно использовал всю свою силу.

Но тот человек, покачивая ключами, ушёл, подпрыгивая.

Выпустите меня, оставьте меня в покое...

Чжань Линь действительно не знал, что происходит с Шэнь Луминем, не мог понять, спит он или нет.

Он всё время дрожал, плакал так сильно.

На его теле не было ран, почему он всё время кричал от боли? На прошлой неделе они почти ничего не делали...

Чжань Линь не мог уснуть до глубокой ночи, Шэнь Лумин в его объятиях дышал ровно, но его лоб был покрыт потом.

Он очень беспокоился.

На следующее утро Шэнь Лумин проснулся, как обычно, чувствуя себя обессиленным.

Чжань Линь всё ещё был рядом.

Шэнь Лумин слегка повернулся, и Чжань Линь тут же проснулся.

— Проснулся? Глаза ещё болят? Утром я приложил к ним лёд, — сказал Чжань Линь.

Шэнь Лумин увидел Чжань Линя и вспомнил, что вчера всё-таки заговорил, невольно вздохнул.

Он всегда умел создавать проблемы для других.

В конечном счёте... между ними была слишком большая разница, они не должны были...

— Всё в порядке, — Шэнь Лумин потер глаза, они не были сильно опухшими, раньше он почти не мог их открыть.

Шэнь Лумин сел и обнаружил, что его одежда не снята, что странно облегчило его.

Вчера ничего не произошло, значит, это не было настоящей продажей, он пытался убедить себя.

— Что с тобой вчера случилось, тебе приснился кошмар? — Чжань Линь неожиданно спросил, в его голосе сквозило беспокойство.

Сердце Шэнь Луминя замерло, в голове была пустота, правая рука резко заболела.

Вчера он точно снова заболел.

Чжань Линь ничего не заметил, заметил бы... ушёл ли бы он?

— Что случилось? — он сделал вид, что всё в порядке.

— Ты вдруг заплакал, потом кричал от боли. Ты где-то поранился? — Чжань Линь внимательно смотрел на него.

— Ах, — Шэнь Лумин сделал вид, что это неважно. — Я не помню, наверное, это был кошмар.

— Ты вчера был очень эмоционален, я не мог тебя разбудить, — сказал Чжань Линь. — Это часто случается? Может, стоит сходить к врачу?

Услышав это, Шэнь Лумин почувствовал, будто его сердце сжали.

— Не так часто, — Шэнь Лумин улыбнулся, но в его улыбке была нотка вины. — Наверное, в последнее время слишком много стресса, немного тревожусь, эмоции просто выплеснулись.

К врачу... зачем к врачу? Шэнь Лумин слегка приоткрыл рот, чтобы помочь себе дышать.

Чжань Линь что-то заметил...

Почему он сказал... чтобы он пошёл к врачу...

Но ведь многие знали, что он болен, кто-то видел, как у него случаются приступы, либо делали вид, что ничего не происходит, либо просто уходили.

Только Чжань Линь...

В этом вопросе Шэнь Лумин не осознавал, что его мышление отличалось от нормального. Чем больше он старался скрыть, тем больше паниковал.

— Ты хочешь? Если хочешь, можем сейчас, — Шэнь Лумин произнёс это, прижав дрожащую правую руку.

[Ты ничтожество.]

— Нет, я отвезу тебя домой, — Чжань Линь сказал это как будто сам не понимая, почему.

Почему нет? Ведь это приносило радость им обоим.

Но, глядя на Шэнь Луминя, он чувствовал, что тот не хотел этого.

— Хорошо, — улыбка на лице Шэнь Луминя замерла на секунду, но быстро вернулась в обычное состояние.

[Чжань Линь уже презирает тебя.]

[Кто захочет быть с человеком, у которого проблемы с головой?]

Дыши, Шэнь Лумин, дыши, всё в порядке... Шэнь Лумин повторял это себе в голове, давление в груди, боль в руке — всё это не давало ему дышать, но он сидел в машине Чжань Линя, сохраняя спокойное выражение лица.

Ещё немного, и всё будет хорошо, ты всё делаешь правильно, скоро будешь дома. Шэнь Лумин вытер пот с ладоней, посмотрел в окно, не замечая взгляда Чжань Линя в зеркале заднего вида.

Машина остановилась у входа в район.

— Завтра днём я заеду за тобой, подготовь текст выступления, — Чжань Линь открыл ему дверь.

— Хорошо, я пошёл, будь осторожен на дороге, — Шэнь Лумин был очень вежлив, но, выйдя из машины, даже не обернулся, а Чжань Линь оставался на месте ещё некоторое время.

Он чувствовал, что с Шэнь Луминем что-то не так, верно?

Он не знал, но...

Как бы то ни было, Шэнь Лумин выглядел обиженным, вызывая сочувствие.

Чжань Линь ехал на машине, чувствуя странное раздражение, и решил позвонить Цинь Эру.

— Что? — Цинь Эр ответил только после нескольких гудков, похоже, его разбудили, в голосе звучало раздражение.

— Выходи выпить, — Чжань Линь не сказал ничего лишнего.

— Брат, утром, ты издеваешься... — Цинь Эр скрипнул зубами.

— Не пойдёшь — повешу трубку, — Чжань Линь резко нажал на газ.

— Ладно, ладно, скажи, куда, — Цинь Эр, видимо, знал характер этого человека, успокоился и согласился.

Чжань Линь помолчал пару секунд, не отпуская педаль газа.

— В зал для бокса, — сказал он.

— Брат, разве вчера не была пятница? Не смог выпустить пар? — Цинь Эр неспешно подошёл с бутылкой виски, Чжань Линь стоял на ринге, весь в поту.

— Или вчера вечером не получилось? — Цинь Эр, увидев, что Чжань Линь не реагирует, поднял бровь.

Чжань Линь всё ещё не отвечал, увеличивая скорость ударов, манекен громко стучал от его ударов.

— Надо было позвать моего парня, он бы убил десять таких, как я, а это значит, что он бы убил пятерых таких, как ты, — Цинь Эр говорил это с некоторой гордостью.

— Мне не нужен спарринг-партнёр, — Чжань Линь наконец остановился, снял перчатки, вытер пот полотенцем и выпил заранее налитый бокал.

— Что случилось, утром захотелось подраться? — Цинь Эр поставил виски в ведро со льдом, взял бокал со стола и тоже сделал глоток.

— Если человек рядом со мной, и я не хочу с ним заниматься сексом, что делать? — Чжань Линь поднял голову, капля пота скатилась с его брови.

— Что делать? Найти другого! — Цинь Эр сказал это как нечто само собой разумеющееся.

— А если он не хочет со мной? — Чжань Линь продолжил.

— Что, ты его не удовлетворяешь? — Цинь Эр не сдержал смешка.

Чжань Линь вздохнул, выпил весь бокал залпом.

— Ты когда-нибудь был в отношениях? — спросил он.

— В старшей школе были, — ответил Цинь Эр.

— А потом?

— Потом он узнал, что я после уроков мыл посуду в ресторане, и мы расстались, — в голосе Цинь Эра звучала лёгкая усмешка.

Чжань Линь снова вздохнул.

— Ты хочешь отношений? — Цинь Эр спросил в ответ.

— Он... другой, когда я вижу, как он плачет, мне больно, — Чжань Линь не ответил прямо.

— Поиграй ещё несколько дней, не спеши с выводами, — Цинь Эр посмотрел на него.

— Это не игра, — Чжань Линь бросил на него взгляд, взял перчатки и снова поднялся на ринг.

Он провёл в зале для бокса почти весь день, чувствуя раздражение, ему было душно. Вечером он увидел сообщение от Гуань Ди и перезвонил.

— Приглашение доставят завтра утром около десяти в мой дом, тебе не нужно ехать, я сам поеду.

— А что насчёт совета директоров... — Гуань Ди снова забеспокоился, ведь каждое действие Чжань Линя могло повлиять на репутацию Шэнцзяна, что, если совет директоров узнает, что Чжань Линь поедет на такое...

— Пусть занимаются своими делами, — Чжань Линь нахмурился и повесил трубку.

Дома он переоделся в простую домашнюю одежду, увидел на столе заметные коробочки, немного подумал и выпил несколько таблеток.

Как и ожидалось, голова сразу же начала болеть.

Компания Синьхуа —

— Шэнцзян согласился? Чжань Линь лично приедет? — Заместитель директора Чэн был в полном недоумении.

— Да, как вы думаете... — выражение лица Сюй Ли также было не самым приятным.

— А Гуань Ди? Он приедет? — Чэн продолжил спрашивать.

— Не знаю, шурин, — Сюй Ли был честен.

— Если приедет только Чжань Линь, это ещё терпимо, ведь он вряд ли действительно будет заниматься этим проектом, — Чэн закурил, его брови сдвинулись. — Но если приедет Гуань Ди, это уже проблема, говорят, что проектом в основном занимаются он и Шэнь Лумин.

Сюй Ли кивал, не смея сказать ни слова.

— Я просто не понимаю, зачем Шэнцзян вмешался в это! — Чэн действительно не мог понять, ради чего всё это.

Вдруг завтра Шэнцзян спросит о главном ответственном Шэнь Лумине, перед столькими людьми, как они будут сохранять лицо!

<http://bllate.org/book/15277/1348635>